

Әдебиеттер тізімі

1. Колумбаев Б.Е. Третий человек: (поиск, установление, преодоление человеческого в человеке). – Алма-Ата: Казахстан, 1992. – 272 б.
2. Колумбаев Б.Е. Философия – это то, что умнее человека // Избранные труды: В 2 т. Т.2. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2011. – 187 б.
3. Батищев Г.С. Философия как работа человека над самим собой // Философское сознание: драматизм обновления / Отв. ред. Н.И. Лапин; Сост. Е.Н. Шульга. – М.: Политиздат, 1991. – 413 б.

УДК: 1/14

ГУМАНИТАРНЫЕ КОНТУРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Карипбаев Б.И.

доктор философских наук, профессор-исследователь, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан
e-mail: karipbaev@mail.ru

Трудно, тяжело говорить о Бисембае Ергалиевиче в прошедшем времени, да наверное и не стоит. Ведь когда есть его книги, статьи, есть его ученики наверное он незримо присутствует с нами. Его мятежный дух не позволяет опускаться до уровня ремесленничества в философии, он заставляет обращаться к истокам, требует докопаться до сути вещей. Мировоззренческий горизонт Бисембая Ергалиевича широк: от точечных философско-антропологических изысканий до серьезных социально-философских обобщений.

В числе проблем, вызвавших особый интерес у Бисембая Ергалиевича, была проблема осмысления роли гуманитарного знания в современном мире. Его задевала до глубины души придворная позиция современной гуманитаристики. Чего греха таить в вечном споре борьбы физиков и лириков победили физики. В условиях торжества технократического мышления их победа была почти неизбежна. Да и позиция некоторых гуманитариев способствовала этой победе. Бисембай Ергалиевич с болью говорил об этом, вопрошал, думал, надеялся и мечтал о царственном положении гуманитаристики. Все этим мысли привели нас к тому, что исследуя эту проблему, я и мои коллеги запустили проект «Гуманитарные ракурсы высшего образования: перспективы реформирования»

Основная идея проекта определяется пониманием необходимости дальнейшего совершенствования системы высшего образования Казахстана посредством развития его гуманитарной составляющей, обогащения образовательного процесса гуманитарными смыслами и значениями. Эта идея сформировалась на основе анализа современной ситуации недостаточной вовлеченности молодежи в процессы реформирования казахстанского общества, низкого уровня ее конструктивной социальной активности, сохранения в ее мировоззренческих ориентирах социальной апатии, иждивенчества и инфантилизма. Реализация проекта должна помочь в решении данных проблем, определив как причины указанной ситуации, так и пути гуманитарного освоения мира молодыми людьми, обучающимися в ВУЗах Казахстана, что позволит сделать процесс социализации молодых людей более успешным, а высшее образование мировоззренчески более выразительным.

Современная система высшего образования в Казахстане, несмотря на все инновационные изменения, по-прежнему существует в режиме выполнения социального заказа, определяемого подготовкой и выпуском узкопрофильных специалистов для производственных и непроизводственных структур общества. Существование высшего образования в таких «заказных» координатах приводит, по нашему мнению, к формированию класса специалистов, которые, к сожалению, не приобретают в узко-дисциплинарных, профильных форматах способность к критическому, творческому мышлению, не имеют устойчивых навыков мировоззренческого осмысления действительности. Такое положение дел сказывается на процессах самоидентификации, социализации. Сегодняшнему обществу нужны не просто специалисты, знатоки своего дела, а личности, способные творить, рефлексировать, способные понимать и принимать мир во всем его разнообразии, а не только через призму своих профессиональных навыков и умений. Таким образом, мы получаем человека, лишённого способности быть ответственным членом общества, замыкающегося в сфере своего узкопрофессионального

пространства и его видение личностного и общественного приобретает формат не критического, не самостоятельного восприятия мира.

Социологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что молодые люди, осваивающие программы высшего образования, имеют очень слабые представления о гуманитарных основах общественной и государственной жизни. Однако, человек, получивший высшее образование – потенциальный руководитель. И в этом смысле он должен быть не только профессионалом в своем деле, но и культурным, широко образованным человеком. К сожалению, надо признать, что академическая свобода, предоставленная ВУЗам в Казахстане, не стала условием формирования глубокого гуманитарного дискурса. Дисциплинарный «патриотизм» не позволил большинству организаторов высшего образования создать условия для формирования полноценного социо-гуманитарного образовательного комплекса. Повсеместно ощущается значительное сокращение гуманитарной составляющей или создание таких дисциплин, которые изначально обречены на провал. Так, во многих учебных программах ВУЗов ведется дисциплина «культурология-психология», на каждый из разделов которой отводится 7-8 часов лекций. Очевидно, что это малоэффективный курс, поскольку не позволяет овладеть знаниями в полной мере ни по культурологии, ни по психологии, то же самое можно сказать и о дисциплине «политология-социология». Или другой пример. В условиях наблюдаемого сегодня религиозного ренессанса очень важно, чтобы молодые люди имели более сложное и когнитивно нагруженное представление о религии, об ее основных ценностных посылах и установках. Отсутствие таких представлений приводит к тому, что молодые люди порой становятся членами псевдорелигиозных организаций, в том числе и экстремистского толка. Но получить необходимые знания религиозного характера в рамках высшего образования сегодня невозможно. Примеров отношения к гуманитарным знаниям по остаточному принципу можно привести много. Все это настоятельно указывает на необходимость проведения предлагаемого исследования.

Как писал Д. Дьюи: «Когда социальную эффективность сводят к прямому и явному исполнению служебных обязанностей, то упускают ее главную составляющую (и единственную гарантию) – разумное сочувствие, добрую волю. Сочувствие как желательное социальное качество – нечто большее, нежели просто сопереживание, это развитая чувствительность ко всему, что объединяет людей, и неприятие того, что их без нужды разделяет. Так называемая бескорыстная забота о других людях порой скрывает неосознанное стремление диктовать им, в чем состоит их благо, вместо того чтобы освободить их для поиска собственного пути. Социальная эффективность и даже общественное служение остаются пустыми и холодными словами, если у человека, употребляющего их, нет ясного понимания того, что в жизни для разных людей благом могут оказываться самые разные вещи и что поощрять каждого человека к разумному собственному выбору полезно для общества» [1].

Инерция советского технократизма в области образования до сих пор заставляет многих полагать, будто гуманитарии – это те, кто плохо умеет считать. Однако со времени публикации труда П.Бергера и Т. Лукмана «Конструирование социальной реальности» [2] образованные люди хорошо осведомлены, что это далеко не так.

Наивная установка сознания, о которой говорил Гуссерль, формирует прекрасное представление обывателя, согласно которому вещи суть таковы, какими они нам кажутся [3].

Картина мира современного человека определяется довольно убогим scientизмом – идолопоклоннической верой в науку как в универсальное средство решения всех проблем; странной уверенностью в том, что высокотехнологичные гаджеты даруют нам счастье.

Что мы имеем в действительности?

1. Современный человек живет в виртуальном пространстве, которое постепенно замещает реальную жизнь. Его когнитивная основа более не пыльные книги из библиотек, не покрытые меловой пылью грифельные доски в университетских аудиториях, а компактная и гладкая поверхность экрана смартфона, благодаря которому он в течение пары секунд получает всю нужную ему информацию (нужную не значит полезную). Как результат – удивительная скудость мышления, которое не видит дальше настоящего момента.

2. Современный человек разучился общаться с помощью развернутых предложений. В его речи практически невозможно встретить подробные описания, не говоря уже об использовании элементарных риторических тропов. Коммуникация стала насквозь функциональной. Богатство языка свелось к лингвопрагматике. Как результат – элиминация многих аспектов мироздания из жизненного горизонта человека (по слову Хайдеггера, «язык – дом Бытия» [4]).

3. Современный человек доверяет масс-медиа, которое, апеллируя к эмоциональным зонам его психики, атрофировало способность удерживать долгую концентрацию и мыслить сложно. Как

результат – исчезновение исторического сознания (современный человек живет только здесь и сейчас, пока идет реклама).

Размышляя о современном поколении, Мишель Серр печально вопрошает: «Какая литература, какая история будет понятна этим счастливицам, не знающим, что такое деревня, домашний скот, сбор урожая, не пережившим мясорубки войн, не видевшим убитых, раненых, голодных, не представляющим себе, что значит родина, обогреть кровью знамя, памятники погибшим... – не испытывавшим через страдание жизненной потребности в морали?» [5].

На наш взгляд частичной причиной такого диспозитива стала девальвация гуманитарных наук, соответственно одним из вариантов его изменения может стать повышение их ценности в общественном сознании.

Необходимо создать адекватное представление о том, что такое гуманитарные науки, какова их роль и значение не только для отдельного человека (скажем, в аспекте психологии), но и в пределах целого общества (скажем, социологии), или в масштабе макросоциальной цивилизационной общности (скажем, культурологии). Что говорить о такой сакраментальной проблеме как смысл жизни, на которую более менее внятный(е) ответ(ы) может дать только философия (с ее трансценденцией человека от *homo faber* до *homo symbolicum*), но никак не естествознание (с ее запирающим человека в клетке фактичности наличного существования).

Гуманитарные науки находятся в кризисе. Отдавая дань духу времени («страшному и умному духу, духу самоуничтожения и небытия»), они утратили свой спецификум, свою не сводимую к количественным параметрам качественность, отчаянно делая вид, что все-таки можно «повернуть алгеброй гармонию».

Если представить гуманитарные науки как сгусток жизни, звенящее в воздухе хитросплетение разноцветных нитей-идей, которые дышат, пульсируют, и фундаментальной сущностью своей оказывает влияние на окружающий мир, можно сказать, что из этого полотна исчезли идеи «Единства», «Абсолюта», «Универсальности», в конце концов «Истины». Самоослепление негласной гордыней толкает человека на то, чтобы мнить себя господином сущего, хотя в сухом остатке мы видим вокруг нас мир, наскоро слепленный из скепсиса, прикрывающего ямы отсутствия смысла.

Мы имеем такой мир, потому что у нас такие гуманитарные науки. Решение считать реальным только вещественное привело к утрате добродетелей. Как говорил Платон: идеи либо парят, либо умирают. Если нет идей, если нет веры в них как в нечто реальное, то старомодные понятия честности, доблести, верности, скромности, трудолюбия, сострадания, приоритета общего блага - становятся не больше чем игрой слов.

Гуманитарные науки перестали быть витальными. И не только в том значении, что они перестали быть жизненно-ориентированы, но и в том, что современные интеллектуалы устали от тысячелетнего груза исторической культуры.

Может быть, пришло время реформировать казенный стиль преподавания гуманитарных наук? Научиться отличать философию от истории философии, религиоведение от истории религии, филологию от истории литературы? И вообще отказаться от исторического (хронологического) метода как не дающего ничего, кроме музификации живой мысли и живого чувства?

Вспомним слова Мишеля Тевоза: «музей – это изобретение капитализма. Он делает наглядным распространение того всеобщего разочарования, которое предсказывал Маркс, и запускает работу скорби по утраченной сакральности. В некотором смысле музей является кладбищем духовных ценностей, на которые мы исправно приходим помолиться» [6].

Перефразируя Тевоза, можно сказать, что гуманитарные науки постепенно превращаются в колумбарии, хранящие прах некогда сильных идей, которые сегодня мало кто способен всерьез соотносить со своей собственной ситуацией.

Показательным в этом смысле является пример японского института дорожного строительства. Студенты этого института в течении года изучают эстетику эпохи Ренессанса. Организаторы образования этого ВУЗа объясняют это тем фактом, что творческий подход к строительству дорог может быть обеспечен именно таким образовательным дискурсом.

Исследование кризиса гуманитаристики, интерпретируемой в двойном ключе: как гуманитарной культуры современного общества и как гуманитарных дисциплин в пределах академического пространства, требует определения релевантных методов, поскольку текущее состояние гуманитарного познания характеризуется значительной степенью неопределенности. Это выражается в очень быстром темпе устаревания специальных терминов и понятий, не поспевающих за изменениями социогуманитарной среды. Как правило это происходит по причине сильной специализации гуманитарных дискурсов, приводящей к отсутствию выработки фундаментальных

категорий и концептов. Но чаще имеет место другая проблема: неконтролируемая экспансия значения гуманитарной терминологии, стремящейся охватить как можно больше явлений и потому неизбежно утрачивающей предметную область релевантного применения.

Список литературы

1. Дьюи. Дж. Демократия и образование: Пер.с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – С.116].
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. § 27–28, с. 74.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время. Работы и размышления разных лет. – М. : Гнозис, 1993.
5. Серр М. Девочка с пальчик. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 5.
6. Тевоз М. Искусство как недоразумение. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. С. 122.

ӘОЖ 123

ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ЕРКІНДІКТІҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қасымхан А.Е.

“Философия” білім беру бағдарламасы бойынша магистрант,

Сағатова А.С.

фс.ғ.к, философия және мәдениет теориясы кафедрасының қауымдастырылған профессоры
Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды к., Қазақстан
e-mail: akbota.kasymkhan_03@mail.ru

Еркіндік ұғымы адамзат тарихындағы ең маңызды рухани әрі әлеуметтік категориялардың бірі болып табылады. Әрбір халық өз тарихи тәжірибесіне, шаруашылық жүйесіне және дүниетанымдық ерекшеліктеріне байланысты еркіндік туралы өзіндік түсінік қалыптастырған. Қазақ халқының дәстүрлі қоғамында еркіндік тек жеке адамның бостандығы ретінде емес, бүкіл қауымның өмір салтымен, әлеуметтік құрылымымен және құқықтық мәдениетімен тығыз байланыста қарастырылды.

Дәстүрлі қазақ қоғамы көшпелі мал шаруашылығына негізделген, рулық-тайпалық құрылымы айқын қалыптасқан әлеуметтік жүйе болды. Мұндай қоғамда еркіндік кеңістік еркіндігімен, саяси дербестікпен, сөз бостандығымен, ар-намыс пен адам қадірін қорғаумен ұштасып жатты. Сондықтан қазақ қоғамындағы еркіндік ұғымын зерттегенде оны ұлттық дүниетаным, дала философиясы және құқықтық дәстүр аясында қарастыру қажет. Қазақ халқының өмір сүру салты табиғатпен етене байланыста дамыды [1, 101б.]. Көшпелі мал шаруашылығы кең жайылымдық аумақтарды қажет етті. Жыл мезгіліне байланысты қыстау, көктеу, жайлау, күзеу сияқты маусымдық қоныстарға көшу дәстүрі қалыптасты. Бұл өмір салты халықтың кең далада еркін қозғалуына мүмкіндік берді [2, 13-б.]. Жерге жеке меншік түсінігі болмағанымен, әр ру-тайпа өз жайылымдарын дәстүрлі құқық арқылы пайдаланды. Бұл ұжымдық меншік пен ортақ жауапкершілік принципін қалыптастырды. Кеңістік еркіндігі қазақ дүниетанымында дала ұғымымен астасып, еркіндіктің символына айналды.

Дәстүрлі қазақ қоғамында хандық басқару жүйесі қалыптасты. Алайда хан билігі абсолютті сипатта болған жоқ. Хан елдің келісімімен сайланып, ақ киізге көтеру рәсімі арқылы бекітілді. Бұл – халықтың саяси процестерге қатысуының белгісі.

Сонымен қатар билер институты маңызды рөл атқарды. Би тек сот қызметін атқарушы емес, әділдік пен даналықтың иесі ретінде танылды. «Тура биде туған жоқ» деген қағида билердің бейтарап шешім қабылдауын қамтамасыз етті. Бұл құқықтық теңдіктің және әділеттілік принципін көрсетісі болды.

Қазақ қоғамында құқықтық нормалар әдет-ғұрып заңдары арқылы реттелді. «Жеті жарғы» сияқты заңдар жүйесінде қылмыс пен жаза, жер дауы, жесір дауы, құн төлеу мәселелері нақты көрсетілді. Әр адам өз әрекеті үшін жауап беруге міндетті болды [3, 33-б.]. Құн төлеу институты адам өмірінің құндылығын айқындады. Бұл тек жазалау емес, қоғамдық тепе-теңдікті қалпына келтіру тетігі еді. Даулар ашық түрде қаралып, халық алдында шешілді. Мұның өзі қоғамдағы сенім мен әділдік атмосферасын нығайтты. Қазақ қоғамында әлеуметтік жіктелу болғанымен, қауымдық теңдік қағидасы сақталды. Бай мен кедейдің арасында экономикалық айырмашылық болса да, құқықтық тұрғыдан барлығы ру мүшесі ретінде тең саналды. Асар дәстүрі, жетім-жесірге қамқорлық көрсету, өзара көмек